В.П. Очередько

Общее евразийское правовое пространство: основы теоретического анализа

Total Eurasian legal space: basis of theoretical analysis

Аннотация: В статье рассматриваются некоторые теоретические подходы к анализу общего евразийского правового пространства. Автор указывает, что характерные черты (специфика) формирования общего евразийского правового пространства обусловлены спецификой интеграционной модели ЕврАзЭС.

Summary: In the article discusses some of the theoretical approaches to the analysis of a common Eurasian legal space. The author points out that the characteristics of (specific) form a common legal space of the Eurasian integration model determined by the specifics of the EurAsEC.

Ключевые слова: Правовое пространство; общее евразийское правовое пространство; евразийская интеграция.

Keywords: Legal space; Eurasian common legal space; Eurasian integration.

Очередько Виктор Пантелеевич
Санкт-Петербург,
Российская Федерация
Заместитель директора по научной работе Северо-Западного филиала Российской академии правосудия,
доктор юридических наук
ocheredkovp@mail.ru

Ocheredko Victor Panteleevich
Saint Petersburg,
the Russian Federation
Deputy director for research of the north-west branch of Russian academy of justice,
doctor of law
ocheredkovp@mail.ru

Проблема формирования общего евразийского правового пространства возникла применительно к ЕврАзЭС, как наиболее продвинутому интеграционному образованию, на постсоветском пространстве. В Заявлении пяти государств об учреждении ЕврАзЭС определена задача взаимодействия правовых систем государств-членов в целях создания общего правового пространства в рамках Сообщества [4]. Важно подчеркнуть, что создание общего правового пространства определяется не в качестве непосредственной задачи Сообщества, а его перспективой. «В перспективе нужно строить общее правовое пространство евразийских государств», – подчеркнул председатель Госдумы Сергей Нарышкин на открытии первого Евразийского антикоррупционного форума [1].

Определение и реализация такой перспективы предполагает наличие или во всяком случае достаточно большую степень продвинутости в разработке серьезной теоретической основы в понимании содержания и основных направлений формирования общего евразийского правового пространства. Ведь, как известно, цель создания любой институции предполагает обосно-

ванное представление об общих конечных ее результатах. Можно ли утверждать, что мы в полной мере выработали эти представления? Или ситуация отражает известную максиму – «главное ввязаться в бой, а там посмотрим»?

Проблема понимания общего правового пространства не нова для исследователей и политиков. Можно отметить несколько адресов активизации интереса к общему правовому пространству. Понятие общего правового пространства родилось в Хельсинки на Совещании по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ) как юридический аспект общеевропейского процесса, ориентированного прежде всего на решение проблемы защиты прав человека. В дальнейшем в процессе становления Европейского союза активно разрабатывалась проблема единого правового пространства ЕС. В конкретно – практическом плане она встала перед европейскими и российскими политиками в ходе обсуждения проблем и противоречивого поиска перспектив развития направлений сотрудничества ЕС-Россия. В 2004 году была сформулирована идея 4-х общих пространств, в составе которых выделено общее пространство внутренней безопасности, структурированное, в частности, в виде общего пространства правосудия. Понятно, последнее является структурным элементом правового пространства. И, наконец, вопрос о формировании общего правового пространства поднимается в рамках развития ЕврАзЭС как наиболее продвинутого, по общему признанию, интеграционного образования на постсоветском пространстве.

При всей мозаичности проявлений теоретического и практического интереса к проблеме общего правового пространства весьма наглядно обнаруживается одно общее – актуализация проблемы происходит на фоне создания (или воссоздания) новой правовой реальности. Интерес к формированию общего правового пространства проявляется как реакция на необходимость решения насущных практических задач.

Этот очевидный, на наш взгляд, вывод актуализирует необходимость глубокой теоретической разработки рассматриваемого нами явления. А исследовать есть что. До сих пор в должной мере не выявлена его правовая природа, границы и структура.

Понятно, что выявление содержания и основных направлений формирования общего евразийского правового пространства должно базироваться на понимании что такое общее правовое пространство [7] и правовое пространство вообще.

Современная юридическая наука пространством как социально-правовым явлением интересуется мало, в основном, это проявляется в контексте анализа действия нормативных юридических актов во времени, пространстве и по кругу лиц. При этом анализ действия актов в пространстве ограничивается государственной территорией или ее частью, а также применимостью норм международного права в национальной правовой системе.

К самостоятельному анализу проблемы обращается достаточно узкий круг авторов [5], которые также ограничивают анализ правового пространства характеристикой ее пространственно-территориальной составляющей, где пространство интерпретируется, прежде всего, как территориальные пределы функционирования государственной власти. И.Н. Барциц в статье «Правовое пространство: основные признаки и закономерности развития» пишет: «Процессы формирования правового пространства непосредственно обусловлены процессами развития государственности. Эта взаимосвязь обуславливает перенос ряда основных характеристик государственного пространства в категории, характеризующие правовое пространство» [2, с. 110].

Однако трудно согласиться с увязкой требования единства правового пространства только с территориальной (пространственной) характеристикой государства. Правовое пространство – это пространство общественных отношений, регулируемых правовыми нормами. Его центральным элементом, безусловно, является человек, как субъект права во всей сложной системе коммуникативных связей. Субъекты права осуществляют взаимодействие на основе учета многообразных

факторов действительности в соответствии с достигнутым уровнем правосознания.

Исходя из этих соображений, правовое пространство содержит не только территориальный смысл, т.е. территориальные аспекты правового регулирования, но и весь спектр общественных отношений, подвергающихся правовому регулированию, включающий субъектные и предметно-отраслевые аспекты. Основой для такого структурирования выступают предмет правового регулирования, т. е. специфика общественных отношений, носящая объективный характер. Таким образом, правовое пространство должно включать как территориальные, так и отраслевые, субъектные характеристики. Важным элементом характеристики правового пространства является также исследование социально-правовой составляющей, а именно, правового сознания, правовой культуры, правопонимания, неформальных юридических практик. Каждый из этих элементов должен стать предметом самостоятельного глубокого изучения серьезных исследовательских коллективов.

Общее правовое пространства интеграционного объединения, как правило, в самом общем виде характеризуют как гармонизация нормативных правовых актов и институциональное соответствие (согласованность) двух уровней: национального и наднационального. Однако подобная интерпретация общего правового пространства интеграционного объединения выглядит довольно ограниченной. Думается, что указанная категория обладает большим внутренним содержанием и нуждается в более серьезном осмыслении.

Прежде всего, следует отметить принципиально важный, на наш взгляд, момент. Общее правовое пространство может формироваться лишь на определенной общей идеологической базе, на основе разделения всеми субъектами права общих ценностей. Можно утверждать, что общее правовое пространство это правовое измерение связанных воедино общих ценностей. Таким общим, сближающим страны, входящие в ЕврАзЭС, может стать идеология господства права и правового государства. Основополагающей ценностью являются права человека и основные свободы как они гарантированы Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод 1950 г. Кроме того, важнейшим принципами являются организация взаимоотношений государств исключительно на правовой основе, признание верховенства международного права в соотношении с правопорядками государств-членов.

В общем правовом пространстве наиболее тесно смыкаются сферы действия конституционного и международного права, актуализируется проблема взаимосвязи национального и наднационального правового регулирования. В этом контексте весьма остро поднимаются вопросы сохранения государственного суверенитета. Ответом на высказываемые опасения о возможной утрате государственного суверенитета в результате развития интеграционных процессов может служить идея объединения суверенитетов. Так, Председатель КС РФ В.Д. Зорькин подчеркивает, что сегодня принципы государственного суверенитета остаются незыблемыми, в том числе и в конституционном строе Российской Федерации, но меняется реальный объем суверенитета, осуществляемого непосредственно самим государством. В целях решения глобальных и трансконтинентальных проблем государства добровольно передают осуществление части своих полномочий на уровень наднациональных структур и реализуют идею объединенных суверенитетов [3]. Думается, именно на основе объединенных суверенитетов должно развиваться общее евразийское правовое пространство.

Формирование общего правового пространства базируется на решении целого ряда принципиальных теоретических вопросов, имеющих важное практическое значение, определяющее дальнейшие перспективы: выработку единого понимания и применения норм интеграционного права всеми государствами – участниками этого процесса; определение принципов, на которых должны строиться взаимоотношения интеграционного права и национального права государств – членов интеграционных объединений; разработку механизма, обеспечивающего прин-

ципиальное разграничение юрисдикции национального и интеграционного права.

Характерные черты (специфика) формирования общего евразийского правового пространства обусловлены спецификой интеграционной модели ЕврАзЭС. Она характеризуется, во-первых, ярко выраженным асимметричным характером из-за преобладания одного участника – России, что нетипично для большинства региональных союзов и требует применения особого подхода при построении интеграционной модели и выборе форм и методов ее осуществления. Это проявляется, в частности, в разработке механизмов принятия решений. ЕврАзЭС ввел систему взвешенного голосования. Было решено, что в Интеграционном комитете – постоянном действующем органе ЕврАзЭС – количество голосов будет соответствовать взносу каждой стороны в бюджет Сообщества.

Во-вторых, в значительной мере реинтеграционным характером, что характеризует наличие предпосылок и условий для решения многих проблем интеграции комплексно и в более короткие по сравнению с Евросоюзом сроки. При этом принципиально важным для определения условий и перспектив формирования общего евразийского правового пространства является, на наш взгляд, сохраняющаяся схожесть восприятия этого процесса в обществах, имеющих сравнимый уровень общеправовой и, в частности, конституционной культуры.

Правовые системы стран–участников ЕврАзЭС принадлежат в одной, континентальной, правой семье (традиции). Кроме того, законодательства этих стран – наследников СССР, не имеют (во всяком случае пока) кардинальных, непреодолимых различий между собой. Это способствует более оперативному нормативному закреплению развивающихся интеграционных процессов. В качестве наглядного примера может служить деятельность рабочих групп при создании Единого таможенного союза, позволившая в достаточно короткий срок создать интеграционное таможенное законодательство.

В-третьих, формирование евразийского правового пространства происходит в тесной связи с развитием общего европейского правового пространства. На развитие глобализации в правовой сфере и необходимость учета этой тенденции в наших усилиях по развитию национальной правовой системы и регионального сотрудничества указывают многие исследователи. В 2003 году Международным союзом юристов была выдвинута и обоснована Концепция формирования единого правового пространства СНГ и Европы [8].

Это обусловлено тем, что его участники – Россия, и Казахстан – подписали Европейскую конвенцию по правам человека (ЕКПЧ), являются членами Совета Европы и на них распространяется юрисдикция Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ). Поэтому содержательным элементом евразийского правового пространства должны стать все активнее формирующееся интеграционное евразийское право, а также гуманитарно-правовые нормы, создаваемые на основе ЕКПЧ.

Как известно, «положения Конвенции существуют не сами по себе, а лишь в том виде, в каком их понимает и применяет Европейский Суд по правам человека» [6]. Европейский Суд, прибегая к толкованию норм Конвенции, стремится в том числе к закреплению общих для европейского правового пространства стандартов.

Европейский Суд по правам человека может рассматриваться субъектом общего правового пространства ЕврАзЭС. Прецедентный характер решений ЕСПЧ является фактором, влияющим на обновление российского и казахского законодательства и совершенствование судопроизводства и их сближение. Они подлежат учету российскими и казахскими судами в их правоприменительной деятельности. В России это определено в силу положений Федерального закона от 30 марта 1998 г. № 54 о ратификации Европейской конвенции, согласно которым Российская Федерация признает юрисдикцию Европейского Суда по правам человека по всем вопросам, которые касаются толкования и применения Конвенции и протоколов к ней. Прецедентное право Европейского Суда рассматривается как источник права в странах подписавших ЕКПЧ.

Отсутствие Беларуси в Совете Европы и, как следствие, то, что Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод формально не является юридически обязательным документом для Республики Беларусь не меняет положения дел. По существу в ней практически все нормы ЕКПЧ восприняты и получают свое развитие в законодательстве и на практике. Во многом это объясняется тем, что редакция статей, принятой в 1994 г. Конституции готовилась с учетом ЕКПЧ, а также сформированной практики Европейского Суда по правам человека и функционировавшей на тот момент Европейской Комиссии по правам человека. Сравнение содержания Конституции Республики Беларусь и ЕКПЧ подтверждает этот вывод.

Рассматривая формирование евразийское правовое пространство в тесной связи с правом Совета Европы, необходимо ясно представлять место последнего в этом процессе. Оно является лишь отдельной составляющей в более широком восприятии евразийского правового пространства. Это следует уже из анализа отношений России и Евросоюза. Как известно, они развиваются в рамках 4-х общих пространств (экономического пространства, пространства свободы, безопасности и правосудия, пространства внешней безопасности, общего пространства научных исследований и образования, включая культурные аспекты).

Развитие евразийского правового пространства может осуществляться на основе целенаправленной взаимоувязанной работы на двух уровнях – евразийском и национальном. На евразийском уровне наполнение реальным содержанием идеи общего правового пространства предполагает ускоренное развитие интеграционного права, формирование новых и совершенствование существующих политико-правовых институтов, адаптацию нормативно-правовой базы и разработку механизмов их взаимодействия с институтами других интеграционных объединений, действующих на постсоветском пространстве. Важно разработать организационные и процессуальные механизмы взаимодействия наднациональных и национальных Органов, в частности, Суда ЕврАзЭС с судами государств-участников.

На национальном уровне – приведение внутреннего законодательства в соответствие с нормами интеграционного евразийского права и разработку механизмов выполнения обязательств. В частности, в настоящее время отсутствует реальные внутригосударственные механизмы исполнения решений суда в государствах Сообщества. Это обусловлено многими факторами. Во-первых, процедура реализации названных решений в значительной мере отличается от исполнения актов других видов судопроизводства. Во-вторых, специфика субъектов исполнения решений Суда ЕврАзЭС, а это нередко законодательные и исполнительные органы власти, вносит в эту процедуру определенные политические моменты.

Использованная литература:

1. Актуальные комментарии. Нарышкин С.Е.: нужно строить общее правовое пространство евразийских государств [Электронный ресурс]. – Режим доступа: actualcomment.ru/news/43288/ (дата обращения 10.09.2013).

2. Барциц И. Н. Правовое пространство: основные признаки и закономерности развития // Ежегодник российского права. – М., 2000. – С.110.

3. Доклад Председателя Конституционного Суда Российской Федерации В. Д. Зорькина «Интеграция европейского конституционного пространства: вызовы и ответы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.ksrf.ru/ru/News/Speech/Pages/default.aspx?page=5 (дата обращения 04.09.2013).

4. Заявление глав государств Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Российской Федерации и Республики Таджикистан об учреждении Евразийского экономического сообщества [Электронный ресурс]. – Режим доступа: archive.kremlin.ru/text/docs/2000/10/128393.shtml (дата обращения 14.08.2013).

5. Козюк М. Н. Правовое пространство и правовые коммуникации / Научно-аналитический журнал. Новая правовая мысль. – 2002. – № 1. – С. 21–26; Барциц И. Н. Правовое пространство: основные признаки и закономерности развития // Ежегодник российского права. – М., 2000. – С.108; Федорченко А. А. Правовое пространство: общие подходы//Новый юридический журнал. – 2012. – №3. – С.1–11; Лаптев П. А. Значение Конвенции о защите прав человека и основных свобод для правовой системы России // Актуальные проблемы международного гражданского процесса. – СПб., 2003. – С.14–15.

6. Мы здесь оставляет в стороне возможную дискуссию по поводу соотношения понятий общее и единое правовое пространство, хотя она имеет весьма важное значение в контексте формулировании идеи о Едином экономическом пространстве и об образовании к 2015 году Евразийского Союза.

7. Требков А. А. Право СНГ: проблемы развития и совершенствования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: sudsng.org/download_files/publication/konf/konf4.pdf (дата обращения 04.08.2013).